

АННА ГОНЧАРОВА

КТО КОГО

Анна Гончарова

Кто кого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21234217

ISBN 9785448312588

Аннотация

Иногда на жизненных перекрестках встречаются двое совершенно неподходящих друг другу людей. Он – мужчина, не способный любить, она – женщина с гипертрофированным эго. При таком раскладе ожидать чего-то хорошего не приходится... «Нашла коса на камень», – сказал он ей однажды, и эта фраза очень точно выразила суть их дальнейшего общения. Наверное, у каждой женщины есть история очень сложных, болезненных отношений с мужчиной. Способна ли наша героиня извлечь из нее полезный урок?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	55
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Кто кого

Анна Гончарова

© Анна Гончарова, 2017

ISBN 978-5-4483-1258-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дождь лил как из ведра. Казалось, небо уже должно было исчерпать все запасы слез, но продолжало о чем-то горевать. Грязь доходила до щиколоток, порывы ветра пронизывали насквозь три мужские фигуры, пытавшиеся сдвинуть огромный черный джип с места. Другая машина стояла немного поодаль.

– Какой придурок предложил вчера ехать на гребаную охоту? – высокий брюнет сжал губы, стараясь подавить смех.

– Вот он, укротитель сусликов и гроза окрестных куропа-ток, – подхватил среднего роста плечистый парень и указал пальцем на склонившегося над капотом блондина. Четвер-тый молодой человек – шатен с ярко-голубыми глазами – си-дел за рулем и периодически включал зажигание.

Высокого брюнета звали Глеб, и он уже не мог сдерживать поток собственного остроумия.

– Ну послушайте, уважаемый, – начал он паясничать. – Прежде чем выходить на тропу войны с таким злейшим вра-гом, как суслик, нужно проверять боевую технику и сред-ства передвижения. Пока вы тут возитесь со своим танком, сусличные полчища готовятся отразить атаку. Без эффекта неожиданности нам не справиться с хитрым противником.

Плечистый парень по имени Сергей одобрительно треснул по загривку юмориста. А блондин по кличке Шуруп (родите-

ли при рождении назвали его Михаилом), продолжая вглядываться во внутренности машины, криво усмехнулся:

– Опять смотрел «Смехопанараму»? Петросян плохо на тебя влияет.

Прошел еще час, и окончательно продрогшие путники уговорили средство передвижения везти их дальше. Усевшись по двое в машины, они врубили на всю катушку ДДТ и принялись, что есть сил, подвывать. Предстояло ехать минут сорок, прежде чем можно будет снять мокрую одежду, развести огонь в камине и приступить к традиционному распитию огненной воды. Дождь застал парней в пути, большую часть которого они проехали, поэтому возвращаться молодые люди не стали и решили, что если им в этот раз не суждено освободить человечество от свирепых тварей, то уж напиться-то ничто не помешает.

Охотничий домик принадлежал тому, кто сидел у руля во время отчаянной борьбы с техникой. Влад был единственным не женатым среди своих друзей. Всем им перевалило за тридцать, они были циниками, богохульниками и шовинистами в отношении женщин. Но если трое друзей, в конце концов, смирились с тем, что существа с другой планеты, имеющие в наличии полный арсенал оружия массового поражения в виде длинных ресниц, округлых бедер и пухлых губ, имеют обыкновение жить рядом с людьми, то Влад ни за что не хотел с этим мириться.

Язык не повернулся бы назвать его красавцем: немного

кривоватые ноги, средний рост, загнутый книзу нос, двойной подбородок при отсутствии лишнего веса – словом, ничего особо привлекательного. Но в глазах его светился интеллект, а чувство юмора граничило с сарказмом – и это придавало ему особый шарм. Когда-то давно Влад был женат, по глупости сходяв в загс сразу после армии – в период, когда мыслительный аппарат находится в районе гениталий. Но очень быстро он пришел в себя, отправил супругу в свободное плавание и больше к теме женитьбы не возвращался.

Женщина – друг человека, но лучше такого друга держать на расстоянии. В этом была заключена неизменная позиция Влада. Отдельная квартира и хорошо оплачиваемая работа позволяли ему жить так, как он хотел: захотел – привел, захотел – прогнал... друга. Его уже давно ничего не тревожило, разве что иногда непрошенная мысль о потомстве, но он отгонял и ее. Одной из отличительных черт Влада была святая вера в то, что он наконец-то научился не врать себе и окружающим. Он так хотел быть прямым и открытым, так стремился резать правду-матку где надо и не надо, что в итоге окончательно обманулся по поводу своей честности.

А еще Влад был не дурак выпить. Он не уходил в запой, но употреблял почти каждый день. Посиделки с друзьями в собственной холостяцкой квартире, вылазки в рестораны или вот как сегодня на охоту были основным времяпрепровождением в свободные от работы часы. Эта сегодняшняя компания отнюдь не была избранной. На их месте могли

быть еще человек десять ребят, в равной степени считающихся друзьями Влада. Он постоянно окружал себя людьми. Друзья у него были и за границей – он поддерживал с ними телефонную связь. А уж друзей в интернете и пересчитать нельзя. Благо сайтов, на которых можно отыскать себе приятных собеседников, – пруд пруди. Словом, жизнь бурлила и кипела. Он гордо рассказывал о том, что ни одна женщина не сможет его захомутать и пил... Пил и рассказывал, что ни одна женщина в мире не сможет его захомутать. Любви нет в наше время и быть не может – эта тема для прыщавых подростков и лузеров, а для настоящих мужиков существует только секс и настоящая мужская дружба.

Когда вторая бутылка водки подходила к концу, завязался разговор «за жисть».

– Я вчера с телкой по инету познакомился, – сказал Шурп. – Офигительная такая тетя, с размерами все, как надо (он вытянул на уровне груди обе руки). Алла зовут, на днях обещал свозить ее куда-нибудь. Может спросить у нее про подружек? А, Влад? Тетю большую хочешь, мне не жалко...

– Тетю кушайте сами, я не люблю крупногабаритных, – рассмеялся Влад. – У меня, кстати, тоже есть одна на примете, так что Викусе придется потесниться. Веселенькая такая блондиночка. Я уже один раз вывел ее в свет, пиво хлещет – будь здоров! Так что, думаю, завтра-послезавтра в моей берлоге будут гости. Тока не нравится мне, что некоторые телки требуют после всей той радости, что получили, еще

и доставку на дом. Так что заранее сообщу: либо остаешься до утра, милая, либо едешь на такси. А куда тетю повезешь? Как всегда sex in the car?

– Нет, блин, привезу к себе, с Иркой познакомлю, – Шуруп расхохотался. – Конечно, в каре, я ж не настолько богат, чтоб каждый раз снимать хоутел. Думаю, ей не привыкать в машине-то... И потом, она сама дала понять, что не против сближения. Так что припаркую ее, как я умею! – благодарные слушатели радостно разоржались.

– А я чот в бабах разочаровался, – вставил свои пять копеек Глеб. – После той немножко беременной, которая Наташке чуть не открыла страшную правду о моей чистой и непорочной к ней любви, я чуть заикаться не начал. Было бы здорово обрабатывать баб в масках, как у грабителей банков. Ща есть одна рыжуля, все клинья ко мне подбивает... Надо бы сделать с ней технично, но где, блин, гарантия, что она не побежит моей Натахе жалиться? Кстати, ты бы, Влад, нам свою Викусю-то показал. Сколько ты с ней? Полгода? Для тебя это уже много...

– Обойдетесь, а то слюни потекут, – сказал Влад. – Красивая девка – не отнять. Но представлять ее вам не буду, а то она чего доброго решит, что я уже на все готов и завтра сделаю ей одолжение... Ой, предложение.

– Да ладно, – расхохотался Глеб. – Думаешь, она еще не поняла, что ты та скотина, которая никогда не женится? Кстати, женитьба, чтоб ты знал, не самое страшное, что мо-

жет произойти в твоей жизни.

– Глядя на вас этого не скажешь, – ответил Влад.

– Не, ну а чо такого, – заплетающимся языком примазался к беседе Сергей. – Мы, чо, какие-то ущербные? Вот сидим, пьем наравне с тобой, баб имеем в равных с тобой количествах. Чо еще надо? Не подкаблучники, нормальные мужики. Вот погуляем, а дома нас встретят пирогами и блинами...

– Ага, и сушеными грибами, – перебил его Влад. – Скалкой тебя встретят и приветствием: где шлялся? Мусорное ведро в зубы сунут – не успеешь разуться, а потом в магазин за памперсами. Иди спать, ради Христа, уже лыка не вяжешь!

– Да, братан, не женись, – сказал Шуруп. – Я хоть Ирку люблю, но порой меня так тянет на волю. Бабам же все время что-то надо. От них нигде не скрыться – везде отыщут и «милло попросят об одолжении». А если ты, к примеру, просто хотел побыть один и не выполнять в ближайшие два часа ничьих поручений – это воспринимается как диверсия. Тут же в ее глазах становишься распоследней сволочью. Короче, покой нам женатым только снится. Но если любишь – деваться некуда...

– А я всегда знал, что любовь – это болезнь, – ответил Влад. – Но мне уже не страшно, я переболел в детстве – у меня иммунитет.

Беседа «за жисть» продолжалась до утра. Взрывы хохота, отлетающие пустые бутылки, все более откровенные расска-

зы о новых и старых знакомых... Первым вышел из строя Сергей: он просто заснул там, где сидел. Его аккуратно перенесли на диван, приведя в лежачее положение. После этого вся компания решила, что не дурно будет немного отдохнуть. Спальных мест хватало, и вскоре раздался громкий дружественный храп.

Глава 2

– Ну пойдй – поплачь, может, легче станет, – с усмешкой сказал Влад.

От сцен, устраиваемых женщинами, ему становилось сначала нестерпимо скучно, потом начинало нарастать раздражение. Он никогда не вникал в суть разборок и заведомо был уверен в своей правоте и в бабьей дури.

– Мне не станет легче! Я не спала всю ночь. Мы договорились вчера встретиться, а вместо этого ты укатил на охоту! Скажи, ты имеешь элементарные человеческие качества? Я волновалась, понимаешь? – речь Вики была сумбурной, поскольку она отказывалась верить в то, что он уже в который раз позволил себе так с ней обойтись.

– Когда ты поймешь, что с близкими людьми нельзя так поступать?! – продолжила она тираду. – Что ты за человек?! Ну ладно, ты поехал на охоту, плюнув на нашу запланированную встречу, но позвонить можно было? Я набирала твой номер 12 раз, ты был недоступен! Что я должна была думать? Когда ты начнешь меня уважать? Когда будешь считаться со мной?! – в этом месте на ее глазах выступили слезы.

– Я тебе уже говорил, чтобы ты не волновалась, если меня нет, – не обратив никакого внимания на ее вопросы, спокойно ответил Влад. – Ты сама себя накручиваешь...

– А как мне не накручивать, – крикнула Вика. – Ты же де-

лаешь так постоянно! Я должна по первому требованию отменять свои планы, когда ты хочешь меня увидеть, а сам ты ни в грош не ставишь мои желания! По-твоему это нормально?! У тебя то бесконечные командировки, то работа, то охота! – В моменты обиды и злости ее красивое лицо превращалось в какую-то отталкивающую маску, жесты становились рваными, она краснела и злилась от этого еще больше.

– Так, все – хватит! Либо ты успокаиваешься сейчас же, либо идешь домой! Я больше не могу это слушать. – Влад двинулся в сторону прихожей, но девушка осталась стоять.

– Мы не виделись неделю... Я хочу побыть с тобой. – Вика тут же взяла себя в руки и натянула улыбку, ибо понимала, что в противном случае он без малейших угрызений совести выставит ее за дверь. – Но ты должен пообещать, что такое не повторится. Обещаешь?

– Обещаю, – улыбнулся Влад. – У меня иногда бывают незапланированные мероприятия, ты же знаешь. Я хочу, чтобы ты спокойно относилась к этому. Кстати, очень жрать хочется, а нечего...

– У тебя есть мясо? Я сейчас быстренько что-нибудь приготавлию, – она подошла к нему и обхватила руками шею.

– Посмотри в морозильнике... Хотя нет, с едой можно подождать, – он обнял ее за талию. – Соскучилась, говоришь? Интересно, а насколько сильно? Что-то я тебе не верю. – Его рука хозяйским жестом обхватила ее грудь. Вика улыбнулась и прижалась к нему всем телом:

– Сейчас ты увидишь, что я не вру...

– Мне так хорошо с тобой... Ты самый лучший мужчина, – девушка еще секунду понежилась в постели. – А теперь я должна тебя накормить, напоить и спать уложить.

Несмотря на то, что удовлетворение она так и не получила, на душе у Вики было радостно и хотелось подурачиться.

– А ну-ка, вставай! Ты будешь чистить картошку, быстро на кухню!

– Прекрати, ты знаешь, что я не готовлю. И вообще, мужчине полагается после стольких усилий заслуженный отдых. – На лице Влада было написано плохо скрываемое раздражение, хотя он и заставлял себя улыбаться.

Она надула губы:

– Ну тогда просто посиди со мной, расскажи, как прошла охота...

– Что ты хочешь приготовить? Я думаю, с мясом возиться – плохая затея... Вернее, хорошая, но не сейчас. Давай быстренько поедим яичницу и мне надо ехать по делам.

– Что за дела? Сегодня же воскресенье... – Она все еще продолжала улыбаться, хотя чувство радости мгновенно отпустило.

– К Лехе надо заехать, он уже давно просил.

Понимая, что возражать бесполезно, Вика поплелась в кухню, и через мгновение по квартире распространился аромат яичницы. Они быстро поели и вышли из дома.

– Завтра вечером я буду свободна, – сказала Вика, выле-

зая из машины. – Мне рассказали рецепт мяса по-французски. Так что проголодаешься (она томно опустила глаза) – звони, а лучше приезжай.

– Созвонимся, пока! – выезжая из ее двора, он окатил водой из лужи двух девчушек, шедших навстречу, и сам же выругался.

Настроение было испорчено, и Влад не мог понять, что именно его так напрягает. Вроде, все нормально: съездил с друзьями на охоту, отлично «отоспался» с Викой... Она хорошая любовница, умелая, ее можно попросить, о чем угодно...

«А что, – подумалось ему, – Вика, в сущности, женщина, с которой можно долго встречаться и с наслаждением трахаться. Отличная телка... Но почему же тогда она меня так утомила за эти несколько часов общения?»

Вика действительно была отличной телкой, с фигурой, которую без преувеличения можно назвать восхитительной. Длинные стройные ноги, аппетитная попка, плавная линия бедер без всякого намека на целлюлит, тонкая талия и очень красивая грудь третьего размера. Вьющиеся темные волосы и зеленые глаза с пушистыми ресницами дополняли образ как нельзя кстати. Ей было 23 года, и она уже довольно прилично зарабатывала, находясь на службе в одном из ведущих банков. Словом, не женщина, а мечта. Влад отдавал себе отчет, что многие мечтают быть на его месте. И не раз он наблюдал, как водители сворачивали себе шеи, заглядываясь

на красотку в его машине. Ему было с ней, в общем-то, очень неплохо. Конечно, когда она не устраивала дурацких сцен.

Познакомились они полгода назад в кафе, где Влад пил пиво с Лешкой – единственным из его друзей, кто видел Вику, и кому наш антигерой-любовник мог рассказать обо всем, что творится на душе. Единственный друг, к чьему мнению Влад хоть иногда прислушивался. И стоило красавице выйти попудрить носик, как Леха тут же кидался объяснять, насколько клевою телку ему удалось зацепить. Самому Лешке в тот вечер досталась коллега Вики. Марина была не в меру привлекательной, то есть, не в той мере, какая нужна была Лешке. Но он делал вид, что ослеплен, чтобы девушки задержались подольше, и у друга была возможность охмурить Вику. Что Влад успешно и проделал, поскольку в беседе с женщиной не имел равных. Он умел насмешить до слез, но при этом не лез из кожи вон. Шутки и забавные истории в его голову приходили непринужденно и легко и так же легко слетали с языка. Свое дело сделали и несколько кружек пива в сочетании с вкуснейшим шашлыком. Таким образом, к концу вечера Вика была полностью уверена, что встретила героя своего романа. Она практически не ломалась, и отношения перешли в горизонтальную плоскость уже на втором свидании.

Здесь нужно отметить, что Влад отнюдь не являлся классическим сердцеедом и ловеласом. Женщины не падали к его ногам пачками, и эта быстрая победа была для него ско-

рее исключением. В его жизни случались периоды полного одиночества, как он говорил: голяк с телками. А бывали времена, когда он от одной девушки сразу ехал к другой. Но ни в том, ни в другом случае его сердце не изнывало от тоски и не трепетало. Он ощущал спокойствие, граничащее с безразличием, и когда был один, и когда имел любовницу. Словом, умом он понимал, что сейчас ему должно быть хорошо и даже был уверен, что это и есть «хорошо». А то, что кровь текла по жилам со свойственной ей медлительностью, ничуть не угнетало Влада. Любовь ему была не нужна...

Глава 3

– Она сказала, чтобы я больше не приближался к Сашке!

Эту информацию Влад получил, не успев войти в прихожую. Алексей выглядел очень подавленным, а его квартира больше походила на контейнер для мусора. Повсюду валялись пустые пивные бутылки, пепельница до отказа была забита окурками, нетронутая тарелка с давно остывшим супом стояла на журнальном столике среди позавчерашних газет. У Влада был период частых командировок, поэтому они давно не виделись, хотя по телефону Леша говорил, что у него большие личные проблемы.

– Для начала давай проветрим, ты знаешь, я не курю... Или пойдем, выпьем где-нибудь кофе, хотя я не откажусь от кружки пива.

– Хорошо, – нехотя согласился Алексей. – Только мне надо во что-то переодеться.

Он открыл шкаф и оглядел содержимое.

– А ладно, пойду так...

– Так я не пойду, – мрачно сказал Влад. – Надень что-нибудь попрличней. И не мешало бы побриться.

– Не до этого. Она сказала, что я больше не увижу свою дочь... Ты вообще понял, о чем я тебе говорю? – вопросительно разведя руки в стороны, Леша ожидал, что вот сейчас на друга сойдет озарение.

– Я-то все понял. А ты в связи с этим решил сменить имидж и переодеться в бомжа?

– Мне не до твоих остроумств, – у Алексея было такое лицо, словно ему только что отвесили оплеуху.

– Я тебе уже сказал: надень что-нибудь нормальное и причешись хотя бы. Мы пойдем в кафе и все обсудим. Но если ты собираешься выйти из дома в этом прикиде, то я – пас.

Глаза Алексея налились кровью, он уже открыл было рот, но Влад его опередил. Он схватил его за плечи и направил к большому зеркалу, висевшему на стене. От увиденного Леша мгновенно протрезвел. На него смотрел человек с опухшим лицом и свалявшимися волосами. Спортивный костюм, в который он был одет, выглядел так, будто его только что вынули из помойного ведра.

– Я уже два месяца не видел Сашку, – Леша сел на край дивана и закрыл лицо руками.

Влад несколько секунд молчал. Потом подошел к нему и тронул за плечо:

– Я все вижу и понимаю. Давай, братан, сходи в душ, переоденься, нам надо проветриться.

Джип несся по горной дороге, оставляя внизу вечерний город. Свежий воздух врвался в открытое окно, наполняя машину запахами приближающейся зимы. Не смотря на то, что сегодня было довольно тепло, и, по всей видимости, недавний ливень еще не означал окончательного похолодания, этот запах снега, который выпадет, может быть, еще

только через месяц, ни с чем нельзя было перепутать.

Нет, не поехали они в кафе. Когда случается что-то неприятное, и ситуация выходит из-под контроля, самое лучшее – попытаться посмотреть на нее отстраненно. А чтобы поймать нужный настрой, необходимо в буквальном смысле со стороны понаблюдать... Вот как сейчас. Они стояли, вглядываясь в город, вернее, в море огней, которое плескалось внизу, дышало, жило своей жизнью и не обращало на них никакого внимания.

– Я звонил неделю назад, Сашка взяла трубку... Не знаю, как получилось, может... эта была в ванной. У меня было пять минут, чтобы поговорить с дочей. Она сказала, что соскучилась и хочет, чтобы мы пошли в парк. Рассказала мне про то, что в садике злая воспитательница отругала ее, – Алексей улыбнулся и крепко сжал кулаки. – Спросила, почему я не приезжаю. А потом сказала: «Пап... – его подбородок задрожал, – ты меня больше не любишь?» – он помолчал, пытаясь справиться с непослушным голосом. – Я ответил ей, что, конечно, люблю, и всегда буду любить, и вообще, почему она так решила? А она мне: «Мама так говорит», – Леша изо всех сил пнул ногой бетонную перекладину. – Ты понимаешь, эта сука говорит моему ребенку, что я ее не люблю?!

Эту суку звали Светланой. Они с Алексеем были женаты пять лет. И столько же лет было их дочери. Леша до последнего не хотел жениться. Свету он с самого начала оценил, как женщину на несколько ночей и никогда не относился к ней

серьезно. Когда она забеременела, он уговаривал ее сделать аборт, угрожал, что на ребенка и не взглянет, заявлял, что не даст ей ни копейки и пусть рассчитывает только на себя. Но все было бесполезно. Живот рос, Светлана требовала денег на витамины и все прочее и, в конце концов, он примирился с мыслью, что станет отцом. И хотя первые два месяца Леша не приходил посмотреть на то, что получилось, убеждая себя, что ему плевать на плод чрева этой женщины, в глубине его души что-то зрело, и он понимал, что пойдет обязательно. Пойдет, чтобы просто узнать, кто там... С тех пор как Свету увезли в роддом, он ни разу с ней не разговаривал и понятия не имел, детеныша какого пола произвела она на свет.

И вот спустя два месяца, набрав полные сумки продуктов, детской одежды и игрушек, прихватив так же книжки и даже трехколесный велосипед, Алексей приехал к дому Светланы. Она открыла ему в легком халатике, волосы были растрепаны, из комнаты доносился детский плач. Ничуть не удивившись, женщина приняла дары и разрешила войти.

Леша медленно подходил к орущей кроватке, и ему казалось, что это происходит не с ним. Прошла вечность, а расстояние от него и до места, откуда доносился плач, сократилось всего на пару шагов. Очнулся он от Светиноного замечания: «Может, уже подойдешь? У тебя дочка».

Он резко приблизился к кроватке и заглянул внутрь. Красное орущее существо притихло и начало изучать ниот-

куда появившуюся небритую физиономию. Через несколько мгновений существо улыбнулось, показав свои беззубые десна, и это стало для Леши моментом истины. Он понял, что попался.

Через месяц молодые родители зарегистрировали брак, и Леша удочерил собственного ребенка. Все эти годы счастливый отец пытался построить человеческие отношения с женой. Он старался изо всех сил, но тщетно. Между ними не было ничего общего, кроме Сашки. Трудно было себе представить двух более неподходящих друг другу людей, чем эти двое. От природы общительный, ласковый и отзывчивый Алексей все не мог понять, как женщина может быть такой сухой и черствой. Причем он это видел не только по отношению к себе, но и по отношению к дочери. Светлана редко улыбалась, никогда не называла ребенка уменьшительными-ласкательными именами, только Саша, а то и вовсе Александра. Во всех ее жестах была какая-то суровость. Он однажды спросил ее, почему она решила родить именно от него, ведь любви не было. Она ответила, что дело близилось к 30-ти, и рожать нужно было в любом случае, а у Алексея имелось все для этого необходимое: квартира, машина и хорошо оплачиваемая работа.

Осознав окончательно, что эта женщина никогда не станет для него хоть на каплю ближе, он всецело отдал себя маленькому человечку. Второго такого отца, как Алексей, надо было поискать и не факт, что найдешь. Он по-настоящему

любил девочку, проводил с ней практически все свободное время. Иногда умудрялся даже привести ее на дружеские посиделки. Отчего друзья его высмеивали и говорили, что вот нашел себе бабу, а им теперь из-за этого ничего в его компании не светит.

Впрочем, это случалось довольно редко. Да и вообще, такое времяпрепровождение начало казаться счастливому папаше неинтересным. Куда увлекательнее было отправиться с Сашкой в парк или в кино. С тех пор, как ей исполнилось три года, они не пропустили практически ни одного мультфильма, показанного в кинотеатрах. На выходные в обязательную программу входил поход к родителям Алексея, которые тоже души не чаяли в девочке. Леша был их единственным сыном, и больше внуков ждать было неоткуда.

Сашка платила отцу самой преданной любовью. Она бежала к нему со всех ног, когда он приходил с работы и почти не слезала с его колен до самого сна. Купать себя позволяла только папе, а если мать заходила в ванную – поднимала шум. Плюс ко всему, Сашка была невероятно похожа на Лешу, словно срисована с него под копирку. Те же голубые смеющиеся глаза, ямочки на щеках. Ее ручки и ножки были уменьшенными копиями Лешиних.

И вот теперь самое дорогое, что было в его жизни, отняли. Два месяца, два пустых никчемных месяца... А все потому, что Светлана вдруг поняла, что раньше и не жила, что все эти годы она провела в нелюбви, и наконец настал момент

разорвать этот круг. Подтолкнул ее к такому шагу бывший одноклассник. Когда-то у нее была любовь с Генкой из 11Б, и вот он ни с того ни с сего объявился и сказал, что «ничто не забыто, никто не забыт».

Одуревшая от любви баба настолько потеряла голову, что решила все перечеркнуть и начать жизнь заново. А то, что заложниками новой жизни становятся два ни в чем не повинных человека, включая пятилетнюю девочку, ее не волновало. Она вдруг вспомнила, как Алексей настаивал на аборте, как после рождения дочки долго не приходил, как говорил, что не любит ее, Светлану... Все то хорошее, что было после, она предпочла забыть и начала всю рекламировать Сашке нового отца. Слезы ребенка и требования вернуть папу теперь воспринимались Светой, как каприз и ничего кроме раздражения не вызывали.

– Она сказала, чтобы я забыл о ребенке, – почти шепотом произнес Алексей. – Дескать, заведу себе любовницу, и она мне с радостью родит. Подала на развод, канитель начнется через две недели. Скажи мне, как юрист, есть шанс в нашей стране забрать у нее Сашку?

– В нашей стране, – задумчиво начал Влад, – шанс невелик. Но сдаваться не стоит. Нужно найти к ней какой-то подход.

– В течение двух месяцев я звоню, прихожу, упрашиваю... Она шарахается от меня и просит не портить ей жизнь... Нет, ты понимаешь, – на лице Леши появилось выражение

крайнего удивления, – не портить ей жизнь! Я издевался все это время над ней, оказывается, не любил ее, не жалел, и вот когда нашелся достойный человек, я порчу ей жизнь...

– Во всяком случае, нужно немедленно прекратить пить, – перебил его Влад. – Ты сейчас в отпуске, а выйдешь на работу – возьмешь рекомендации отовсюду, где можно. Как с садиком? Не пробовал забирать Сашку до прихода... этой?

– Я раньше дружил со всеми воспитательницами, я же всегда отводил ее. Пытался, конечно. Не знаю, что она им наговорила, но няньки отказываются отпускать ребенка со мной. Как-то я пришел, Сашка увидела меня и побежала. Они закрыли ее в комнате, а мне сказали, что мать строго настрого запретила отдавать девочку. Я минут пятнадцать слушал, как Сашка надрыдается, наверное, посидел за это время... Потом решил, что ради ребенка больше не пойду в сад.

– С воспитательницами нужно наладить контакт обязательно. Может быть даже заплатить им, но не затем чтобы они отдали тебе ребенка, а для того, чтобы на суде встали на твою защиту. Дождись, пока Сашку заберут домой, а потом иди и договаривайся. Умоляй, что хочешь делай. Но я думаю, проблем не будет, ты же знаешь, какие у них зарплаты. Расскажи им, как все на самом деле, узнай, что она им наплела. Вполне возможно, что ты в их глазах уже являешься педофилом, – Влад усмехнулся. – Только без нервов и лишних эмоций. Сначала никто с тобой разговаривать не захочет, наберись терпения. Скажи, что ты больше не будешь

пытаться забрать Сашку из садика, но что ты хочешь заручиться их поддержкой. Приходи к воспитательницам каждый день, рассказывай, что ты уже несколько часов наблюдаешь за ребенком из окна, слушаешь под дверью ее голос и все такое прочее. Короче, их нужно разжалобить. Другое дело наши суды. Было бы замечательно, если бы судьей оказался мужик. Как юрист могу сказать, что по закону мать и отец имеют одинаковые права, но это на бумажке. Судье нужно хорошо посулить, главное, чтобы Светка не перебила цену. У нее хахаль богатый, не знаешь?

– Я наводил справки, он алиментщик со стажем. За спиной два неудачных брака, в обоих есть дети. Квартиры здесь не имеет, сейчас живет под одной крышей с моей девочкой, – Лешины кулаки непроизвольно сжались. – Они собираются за границу на ПМЖ. Эта овца говорила, что в Германии у него свой дом, и они после развода переедут. То есть, она будет пытаться лишить меня родительских прав, так как знает, что разрешения на вывоз ребенка из страны я не дам.

– Мне одно непонятно в этой истории: почему она подала на развод только сейчас? Могла бы ведь и раньше, если не дает тебе ребенка уже два месяца..? – Влад помрачнел. – Хотя что тут непонятного... Приготовься к тому, что на тебя собран нехилый компромат. Кстати, ты не ходил в органы опеки и попечительства?

– Там могут помочь? – Алексей недоверчиво и затравлено смотрел на друга.

Вернувшись домой, Влад принял душ и открыл бутылку пива. На душе скребли кошки. Лешка был его лучшим другом, и Влад как никто знал, что без дочери жизнь для него не имеет смысла. Сам Влад о детях никогда всерьез не задумывался. Он дорожил свободой и не хотел быть привязанным к одной женщине, а ребенок – это, безусловно, привязка. Видя, как Сашка ладит с отцом, он искренне радовался за друга, но сам не мог представить, чтобы какая-нибудь мелюзга не слезала с его колен и бесконечно взъерошивала волосы на его голове. Для себя он решил, что сделает все, что от него зависит, чтобы помочь Леше вернуть дочь, даже если ему придется нанять киллера для этой тупой женщины (тут он улыбнулся, чувство юмора не покидало его даже в минуты злости или тоски).

Глава 4

Подъехав по указанному адресу, Влад позвонил:

– Дорогая, завязывай с работой.

– Иду, – ответила Вера – миниатюрная блондинка в мини и на шпильках.

Она с утра накрутила на голове сногшибательные кудри, надела самую короткую юбку из всех, что имелись в ее гардеробе, и теперь пребывала в полнейшей уверенности в собственной неотразимости. Перед выходом из конторы, где Вера работала секретаршей, девушка открыла пудреницу, достала губную помаду ярко-красного цвета и накрасила свои пухлые до неприличия губки. Подмигнув самой себе и упрятав косметичку в сумку, она помчалась к кавалеру.

Вере было тридцать, за спиной неудачное бездетное замужество. В данный момент она проживала в двухкомнатной квартире вместе с родителями и младшим братом и имела бесчисленное множество «быстрорастворимых» мужчин. Еще стоя утром перед зеркалом в ванной, она давала самой себе клятву, что приручит Влада, а иначе она – это не она! Хватит уже заниматься благотворительностью и прыгать в постель с каждым встречным в надежде, что он оценит по достоинству ее фигуру, сексуальность и доброту. Нет, отныне она будет крутить мужиками, как хочет и получать от них максимум материальных благ. Такому душевно-

му подъему поспособствовала недавно прочитанная книжка «Наука манипулирования мужчинами». В ней был подробнейшим образом изложен план действия по отлову, воспитанию и полному подчинению любого интересующего самца. Главным оружием, по мнению автора, должна была стать полная раскрепощенность в сочетании с красными губами, а также пресечение на начальном этапе общения любых сексуальных поползновений со стороны намеченной жертвы. Ну и далее по плану, который заканчивался безоговорочной капитуляцией противника с требованием незамедлительно выйти за него замуж.

Запрыгнув в машину, Вера принялась поправлять задрывшуюся юбку и рассказывать, как шеф разглядывал ее за обедом. Мол, она даже не поняла, в чем причина такого пристально внимания и была возмущена этим до глубины души. Влад похвалил ее лихо закрученные кудри и опустил руку на колено обтянутое черным капроном. Рука скользнула выше, но была остановлена с делано целомудренным видом.

– Куда мы сегодня поедem? – прошептала Вера.

– Ко мне в гости, конечно, – улыбнулся Влад. – Я должен изгладить из твоей памяти мерзкое впечатление, оставленное похотливым шефом.

– Я не могу поехать к тебе, мы так не договаривались, дорогой. – Она повернулась на сидении так, чтобы смотреть в его глаза, не забыв при этом немного приподнять левое колено.

– А как мы договаривались? – в его голосе послышались холодные нотки.

Вера поспешила ослепить его улыбкой и заявила, что она рассчитывала на ресторан или, в крайнем случае, кино.

– Разве тебе не хочется пойти со мной куда-нибудь в людное место? – кокетливо добавила она. – Мне кажется, я сегодня неплохо выгляжу

– Я думаю, в таком виде следовало бы сидеть дома, – усмехнулся Влад и включил зажигание.

Вера приняла этот выпад за комплимент и мысленно поздравила себя с маленькой победой.

Влад же на первых порах попытался скрыть свое разочарование. Он полагал, что девушке для полного счастья не хватает нескольких градусов, поэтому поход в гости просто откладывается на пару часов, но вовсе не отменяется. Он привез ее в небольшой ресторанчик, заказал пиво и решил запастись терпением.

Тем не менее, блондинка начала его раздражать. То и дело она вскакивала из-за стола и отправлялась «попудрить носик», виляя бедрами. Потом возвращалась с видом победительницы и стреляла по сторонам глазками. Эта явная демонстрация на фоне отвергания его попыток прибрать к рукам некоторые части ее тела выводила Влада из равновесия. После двух кружек пива кудрявая захмелела и из нее поперло все то, что было внутри. Однако оно вступало в противоречие с поставленными целями, поэтому поведение де-

вушки, в конце концов, утратило всякую последовательность и стало просто смешным.

Когда она вернулась из очередного «дефиле», Влад сообщил, что ему срочно нужно уехать, поэтому он не сможет подвезти ее. Он быстро расплатился, вывел блондинку на улицу и поймал для нее мотор. Так же быстро сел за руль своего джипа и рванул с места. Блондинка опомнилась, только когда водитель довез ее до дому и задрал за проезд немислимую цену. Но она была настолько подавлена, что не стала спорить, отдала деньги и поплелась к подъезду.

«Нет, блондинки не для меня, – думал Влад, подходя к лифту. – Такого идиотизма я еще не видел. Через пару дней девочка сама созреет и позвонит, больше никаких ей ресторанов. Возможно, я и осчастливлю ее один разок для галочки, хотя это и не доставит мне равным счетом никакого удовольствия. Не люблю дур, впрочем, ума от женщины ожидать – пустая трата времени». В его руках был пакет с пивом, чипсами и кальмарами, и он решил, что это гораздо приятнее, чем общение с блондинками.

Осушив две бутылки, Влад включил телек и задремал. Через некоторое время телефонная трель прервала его блаженную истому, он посмотрел на номер и решил было не отвечать, но потом передумал. Звонила Вика.

– Алло!

– Привет, как дела?

– Пойдет, как твои? Я сегодня не смог приехать, хотя ты,

наверное, уже заметила.

– Да, заметила. У тебя все нормально?

– Все хорошо, просто дел было много. Как там мясо по-французски?

– Думаешь, что я что-то готовила в надежде, что ты все-таки объявишься? – она вызывающе усмехнулась.

– Правильно делала, что не готовила, я не собирался к тебе сегодня.

– Жаль, – она выдержала паузу. – Я хотела, чтобы ты позвонил.

– Слушай, я тут третью бутылку пива цежу, не хочешь присоединиться? – он сказал это просто так, не ожидая, что она согласится.

– Хочу.

– Только за руль я не сяду, а завтра ни свет ни заря на работу, поэтому тебе придется самостоятельно добираться до дому.

– Для этого есть такси. Скоро буду.

Влад положил трубку и разозлился на самого себя. Белобрысая дамочка на сегодня отбила у него охоту общаться с женщинами, но теперь никуда не денешься. Он продолжил валяться на диване и вскоре снова провалился в сон. Проснулся от звонка в дверь.

На пороге стояла она – вся в белом! Белые джинсы, белая куртка, белые туфли. Влад немного воспрянул: все-таки девка по ту сторону дверного проема была настоящей красави-

цей. Он схватил ее на руки и крепко поцеловал в губы.

Дальнейшие события развивались не самым оригинальным образом, а когда все закончилась, Вика вызвала такси. «Вот теперь можно со спокойной совестью отдохнуть, – подумал Влад, – хватит на сегодня сладкого». Ему даже не пришлось в голову узнать, как она доехала, он просто уснул через пять минут после ее ухода.

Если говорить о Виктории, то она вне всяких сомнений влюбилась. А так как эта девушка привыкла получать все, что ей хотелось, то в данный момент она всерьез вознамерилась выйти замуж за Влада. Она нисколько не сомневалась, что все получится. Вот ведь смотрится же она каждый день в зеркало, и каждый день убеждается, что равных ей по красоте нет среди живущих на планете женщин. Она не занималась самоанализом и не давала себе труда подумать, что же ее так привлекает в этом не самом привлекательном мужчине. А если бы подумала, то поняла бы, что привлекает ее как раз эта его холодность и отстраненность. Ни один мужчина никогда не обращался с ней подобным образом. Она всегда была королевой бала. Все ее прихоти молниеносно выполнялись, а противники немедленно капитулировали, стоило ей взмахнуть ресницами. Влад оказался той самой неприступной крепостью, которую интересно было штурмовать. Приходилось думать, прилагать усилия, но, в конечном счете, в победе она была уверена. Это вопрос времени. Почему именно замуж? Потому что только так она сможет сказать

себе, что цель достигнута. Она не желала быть просто очередной женщиной в его жизни, ей хотелось стать самой большой его любовью и точка! Вика была убеждена, что с Владом нужна особая тактика. Здесь не помогут ни капризы, ни требования. Она должна показать ему, что лучшей женщины и желать нельзя. Она будет заботливой, мягкой, очень женственной. Будет готовить ему вкусные блюда и баловать в постели. Он поймет, что Вика хочет сделать его счастливым. Не только хочет, но и может!

После этого вечернего визита девушка решила сама не звонить. Она пребывала в уверенности, что он возжелает ее если не на следующий день, то послезавтра точно. Но дни сменяли друг друга, а Влад не объявлялся.

Глава 5

Алексей прекратил пить. А еще он решил сделать в квартире ремонт и купить новую мебель. До начала бракоразводного процесса остается 10 дней, нужно подготовиться к войне. В том, что это будет тяжелый бой, сомневаться не приходилось. Сделав еще одну попытку конструктивно поговорить со Светой, он понял, что все бесполезно. Ему не удалось довести до ее сознания, что ребенок страдает. А уж на его отцовские чувства ей было и вовсе наплевать.

– Сразу после развода мы уедем в Германию, – бросила она ему в ответ. – Самое правильное, что ты можешь сделать, – это прекратить нас преследовать. Неужели ты не понимаешь, что ребенку там будет лучше? Давай разведемся мирно, ты выпустишь дочь за границу, и все мы начнем новую жизнь. Если хочешь, я буду отправлять тебе фотографии, ты сможешь говорить с Александрой по телефону. Плюс ко всему я не требую от тебя алиментов.

– А может, сделаем по-другому? – ответил взбешенный Алексей. – Ты уматываешь за границу со своим хахалем и живешь там припеваючи, купаясь в роскоши и любви, но без Сашки. И можешь быть уверена, что я разрешу тебе общаться с дочерью по телефону!

– Вот видишь, с тобой невозможно разговаривать. Ты несешь чушь, прекрасно зная, что мать никогда не бросит

своего ребенка.

– Я ее отец, при чем тут бросит – не бросит? Я хочу жить с ней, она ни в чем не будет нуждаться. Я смогу прекрасно о ней позаботиться, ты это знаешь!

– Ты в своем уме? Ты подумал о том, каково будет ребенку без матери? Мать никто не заменит. И я не представляю, как можно отдать девочку такому, как ты... Чтобы непонятная баба, которую ты тут же заведешь, еще чего доброго издевалась над ней.

– Баба, говоришь? Разве это я решил развестись из-за того, что у меня в одном месте появился зуд?!

– Уходи отсюда, нам не о чем говорить. Ты никогда не понимал, что такое любовь, и не поймешь. Мы с Александрой начинаем новую жизнь без тебя. Тебе советую поступить так же.

– А я тебе советую не мечтать о том, чтобы выехать за границу с дочерью. Ты это сделаешь через мой труп.

Он вышел со двора, сел за руль, но в течение пятнадцати минут не мог отъехать. Его трясло от ярости.

Тем временем Влад, обзвонив друзей, которые успели обзавестись потомством, предложил им встретиться вечером после работы в их излюбленном ресторанчике. Собственно говоря, он больше хотел видеть жен друзей, но из них пришла только Наталья – супруга Глеба, потому что сегодня 4-летний Кирюшка пожелал остаться у бабушки. Влад рассказал о том, что происходит с Алексеем. И объяснил, что им

нужно будет прийти в суд и подтвердить, что Леха как отец – гораздо лучше, чем все они вместе взятые. Тем более, что это было на самом деле так. От Наташи же требовалось попытаться вразумить Свету. Вполне возможно, что женщины смогут найти общий язык.

– На него больно смотреть, – сказал Влад. – Честно говоря, не могу представить, чтобы я так убивался из-за ребенка, но Леха другой и ему действительно плохо.

– Я поговорю с ней, хотя мы и не знакомы, – сказала Наташа. – Мне не понятно, как женщина может быть такой жестокой.

– Да вы же все такие, – вступил в разговор Денис. Он был из их компании, но вырваться на дружеские посиделки ему удавалось гораздо реже, чем остальным по причине слишком плотного рабочего графика. У Дениса было двое детей, с которыми ему после развода разрешали видеться крайне редко.

– Вы ж мужиков за людей не считаете. Когда надумываете рожать – всерьез полагаете, что мы должны желать этого больше всего на свете. Мы должны мгновенно полюбить памперсы, бессонные ночи, отсутствие секса. Мы должны с работы бежать домой, чтобы с удовольствием нянчиться с безмозглым орущим кульком. Но как только появляется какой-то кобель на горизонте, вы тут же хотите, чтобы мы забыли о существовании своих детей. Хотя нет, не совсем забыли, алименты – это святое! И не важно, что мужчина уже

успел привязаться и почувствовать себя отцом. Мы должны по вашей команде полюбить и по команде разлюбить.

– Не надо всех под одну гребенку, – ответила Наташа. – Я знаю, что как бы ни складывались отношения у нас с Глебом, ребенок не должен быть их заложником. И я никогда не буду запрещать отцу видеться с сыном.

– Я думаю, ты в меньшинстве, – не унимался Денис. – Вам нравится нами манипулировать. Сначала вы это делаете с помощью секса, а потом в ход идут дети.

– Ты че на мою жену наезжаешь? – попытался разрядить обстановку Глеб. – Она единственная дама в нашей компании, прояви благородство.

– Благородство у меня давно закончилось, потому что мы с Лехой, как и миллионы других мужиков во всем мире, страдаем из-за их б... ва! – огрызнулся Денис.

– Слушай, выпей лучше водки, – сказал Влад и обратился к Наташе:

– Как тебе кажется, приведет твое участие к чему-нибудь путному?

– Не знаю. Есть ощущение, что она дочку не любит, если может спокойно смотреть, как та плачет без отца. И раз она собралась уезжать, то, конечно, ребенка ни за что не оставит. Не потому, что жить без него не может, а просто в ее мозгах не укладывается, что отец имеет такие же права. Слушайте, а что тут обсуждать? Ведь Сашку в любом случае не выпустят из страны без согласия Леши. Влад, ты же юрист...

– Наташ, я не просто юрист, я юрист – реалист и знаю, как у нас могут решаться подобные вопросы. Не сомневаюсь, что она попытается лишить Лешку родительских прав.

– Это не так легко сделать, – возразила Наташа. – Нужны же веские причины, а их нет.

– Она готовится, я думаю. Прежде чем подать на развод, она не давала Лехе видеть Сашку больше месяца. Для него это катастрофа, он привык к ежедневному общению с девочкой. Леха уже через неделю съехал с катушек и начал пить. И общаться не с самыми высоконравственными женщинами, – Влад усмехнулся. – Он несколько раз звонил мне из кабака и говорил, что с ним две телки, и если я не приеду – он трахнет обеих. Не так сложно попросить кого-нибудь сделать несколько компрометирующих снимков. Еще можно уговорить своих друзей и подружек оболгать Алексея, «засвидетельствовать», что он бухал, бил, гулял, и вообще жизнь с ним была одним сплошным кошмаром, как для нее, так и для дочери. Можно рассказать воспитательницам детского сада страшную историю об открывшихся недавно нездоровых наклонностях отца и попросить их выступить на суде. А самое простое – заплатить судье за вынесение постановления о лишении родительских прав. Я просто думаю, что она ни перед чем не остановится сейчас. Она уверена, что во всем права и вспоминает только то, что ей выгодно вспоминать. Может быть, эмоциональная встряска, которую ты ей устроишь, подействует? Надо давить на самые больные

места, если только у этой деревяшки они есть.

– Я попробую, – ответила Наташа.

После этого разговор зашел на другую тему, они еще немного выпили и стали расходиться.

Влад решил остаток вечера посвятить просмотру какого-нибудь фильма и на сегодня забыть о проблемах друга. Надо бы позвонить Вике, уже пять дней не виделись и не слышались. Он набрал ее номер, и они договорились, что завтра сходят в кино.

Вика все это время не находила себе места, и когда, наконец, раздался звонок – аж подпрыгнула от счастья. Первые два дня она дулась, на третий день сильно разозлилась и пообещала самой себе, что больше никогда не будет с ним разговаривать, на четвертый – молилась, чтобы Влад позвонил, к концу пятого дня решила, что завтра позвонит сама. Она очень нервничала и не понимала, что происходит в его голове. Неужели он не скучает? Ведь ему же хорошо с ней. В чем дело? Как заставить его влюбиться?

Вечер обещал быть чудесным. Вика надела красивую юбку по колено, высокие каблуки и декольтированную блузку. Когда она подходила к машине, ветер играл с ее волосами, а солнце отражалось в сияющих глазах. Выглядела она потрясающе, и во взгляде Влада это читалось. Но потом

все пошло наперекосяк. Она разрешила ему выбрать фильм и в итоге весь вечер просидела, закрыв глаза руками, потому что на экране то и дело показывали отрубленные части тела и прочую мерзость. Решив быть примерной девочкой, Вика обрекла себя на два часа мучений, что не могло не сказаться на настроении.

– Никогда не видела ничего более гадкого, – прошипела она со злостью. – Меня тошнит.

– Я же перед просмотром намекнул, что «Хостел», скорее всего, не самый приятный для женщин фильм, – ответил Влад. – Но ты сказала, что со мной тебе не будет страшно. – Он расхохотался и ущипнул ее за задницу. – Ладно, успокойся, теперь уже ничего не поделаешь – посмотрели!

– Я просила тебя выйти из зала несколько раз...

– Я пришел в кинотеатр не для того, чтобы слинять в середине показа, – он предостерегающе вскинул брови, давая понять, что ему начинают надоедать ее жалобы. – Мы едем ко мне или нет?

– Едем, – девушка через силу улыбнулась. – И ты сделаешь все, чтобы загладить свою вину.

– Договорились!

В его квартире Вику поджидал еще один неприятный сюрприз – гора немытой посуды. Самым любезным тоном Влад попросил ее быстренько сполоснуть все это, пока он накроет на стол. Вика не решилась возражать, тем более что есть и пить было абсолютно не из чего. Но у нее возникло огром-

ное желание подойти к нему вплотную, схватить за грудки и хорошо встряхнуть. Будь хоть малейший шанс, что это даст результат, она бы непременно его встряхнула. Стиснув зубы, девушка перемыла посуду и стала доставать из холодильника продукты, так как «накрыть на стол» в интерпретации Влада означало – нажать кнопку электрочайника. Он притопал в кухню только когда услышал, как она зазвенела чашками и сказала: «Пойдем».

В довершение «праздничного вечера» она осталась неудовлетворенной, ну а последней каплей стал его вопрос: тебе вызвать такси?

– Отвези меня сам, – упрямо сказала Вика. – Иначе я больше не приеду.

Она смотрела на него в упор своими большими зелеными глазами.

– Ох, блин... Ладно, поехали.

Всю дорогу они молчали, и это не предвещало ничего хорошего. Оба понимали, что неделю, а то и две, будут избегать общества друг друга. Но если Влад думал об этом спокойно, то Вика была сильно подавлена. Она искоса поглядывала на его невозмутимый профиль и кусала губы. Тем не менее, ничего изменить нельзя было, ибо проявленное неуважение выглядело слишком очевидным, чтобы самой пытаться исправить ситуацию.

Очутившись в своей квартире, девушка зашла в ванную, включила воду и разрыдалась. Ей стало невыразимо обидно.

Но самым противным был тот факт, что чем хуже становилось его к ней отношение, тем сильнее она привязывалась. Ворочаясь в постели в попытках отогнать гнетущие мысли и уснуть, Вика почувствовала неведомый доселе страх. А если он больше не позвонит? «Неужели он чувствует, что я на крючке и будет ждать до последнего? А я ведь не выдержу и позвоню сама... Но слишком быстрой капитуляции он от меня точно не дождетя, – решила Вика. – Он должен понять, что со мной нельзя так обращаться».

Влад был совершенно спокоен. Он сознавал, что по крайней мере недельный отдых от Вики ему обеспечен. Не то чтобы она ему сильно надоела, но он чувствовал, что эта женщина слишком серьезно к нему относится. Как она мужественно страдала в кинотеатре! Он бы понял, если бы она просто вышла. Возможно даже, что и он пошел бы вслед за ней. Однако Вика продолжала мучиться и лишь время от времени неуверенно просила его покинуть зал. Она решила быть послушной девочкой – похвальное стремление, но известно, что за этим стоит банальное желание выйти замуж. «Она хочет за меня замуж любой ценой, бедненькая, – думал Влад. – Надо начать отваживать девочку, а то это далеко может зайти».

Через пару дней Владу позвонила блондинка и заявила, что соскучилась. Он, как ни странно, даже обрадовался, но виду не показал.

– Дорогая, ты в прошлый раз дала мне понять, что не силь-

но нуждаешься в моем обществе, – заметил Влад.

– Не правда, вроде все было хорошо, а потом у тебя почему-то испортилось настроение...

– Ты знаешь, почему... Большая уже...

– Потому что я не поехала к тебе? Но разве женщина не имеет права немного повыделываться, – Вера захихикала. – Я хочу тебя... увидеть!

– Только увидеть?

– Не только...

– Приезжай, – Влад назвал адрес. – Часов в 7 устроит?

– Может, сначала сходим куда-нибудь?

– У меня есть белое вино и фрукты... Ждать тебя?

– Хорошо, приеду, – кокетливо произнесла Вера. – Сам попросился.

Поздно вечером, когда с блондинкой было «покончено», Влад выпроводил ее за дверь и блаженно растянулся на диване. Все-таки девки – это хорошо и даже правильно. Главное, сразу давать им понять, чего ты хочешь, и на что они могут рассчитывать, чтоб не мнили о себе Бог знает что! Он улыбнулся и заснул.

Глава 6

– Есть ли у вас имущественные претензии друг к другу? – спросила судья Петровская.

– Нет, – хором ответили Алексей и Светлана.

– Вы договорились, с кем останется ребенок?

– Со мной, – ответила Света.

– У отца нет возражений?

– Есть, – Леша помолчал немного. – Мне уже больше двух месяцев не дают видеть дочь. Моя жена собирается переехать в Германию на ПМЖ, и я настаиваю на том, чтобы ребенок остался жить со мной.

– Это невозможно, – Света лихорадочно теребила рукав свитера. – Марина Викторовна, я прошу вас принять во внимание тот факт, что ребенку, во-первых, всегда лучше с матерью, а во-вторых, я смогу обеспечить ей гораздо более комфортные условия для жизни.

Судья внимательно посмотрела на женщину, затем на мужчину, устало провела по волосам пухлой рукой и сказала:

– Поскольку налицо острый конфликт между супругами, судебное рассмотрение дела откладывается на месяц. За это время вы можете прийти к какому-либо компромиссу самостоятельно, полюбовно договориться о том, кто будет являться главным опекуном, а может быть даже пересмотреть

свое желание развестись. Напомню, что согласно законодательству оба родителя имеют равные права, и в случае невозможности договориться суд примет во внимание, прежде всего, интересы ребенка. Но с кем бы девочка в итоге не осталась, ее выезд за границу возможен только с письменного разрешения второго родителя, – она помолчала, – или без такового разрешения, если суду будут представлены доказательства необоснованности отказа одного из родителей выпускать ребенка за пределы государства. И еще. Отец имеет право на свидания с дочерью, постарайтесь как можно быстрее уладить этот вопрос.

Света и Алексей вышли из здания суда.

– Тебя подвезти? – Алексею хотелось еще раз с ней поговорить уже спокойно.

– Я очень прошу тебя не травмировать Александру, – ответила Света. – Ты затеваешь большую драку, подумай о дочери.

– А я только о ней и думаю. Я люблю Сашку, неужели непонятно? Что ты за женщина такая!

– Ты ведь понимаешь, что ничего не добьешься. Ребенка всегда оставляют с матерью, если она не алкоголичка, не наркоманка и не сумасшедшая.

– Но это не означает, что отцу запретят общаться. Я не позволю тебе увезти Сашку в Германию, – он смягчил тон и продолжил. – Я не желаю тебе зла, наоборот хочу, чтобы ты была счастлива. Если тебе так необходимо ехать в чужую

страну – поезжай. Вот объясни ты мне, что плохого в том, что девочка останется со мной? Может быть, ты одумаешься и вернешься через пару месяцев... Я даже могу пообещать, что приму тебя обратно ради дочери. Мы скажем Сашке, что мама едет в отпуск. Ты разберешься в себе, в нем... вообще во всем и примешь окончательное решение. Но зачем же бросаться в новые отношения, как в омут с головой? Когда-то давно у вас ничего не получилось, вспомни... Вы ведь уже расставались. А сейчас неизвестно ради чего ты заставляешь нашу девочку плакать. Мне очень плохо без нее... Давай, я заберу ее на субботу-воскресенье?

– Не смей подходить к ребенку. Ты вынуждаешь меня идти на крайние меры, добиваться, чтобы тебя лишили родительских прав, – она повернулась и сделала шаг в направлении дороги.

– Я тебя размажу. Запомни, – он приблизился к ней вплотную и побледнел. – Я тебя прихлопну, как муху. Ты поняла меня, дура? Поостерегись!

Он пошел к машине, в голове гудело. Ноги стали ватными, а сердце словно выросло в несколько раз и грозило разорвать грудную клетку. Надо было сдержаться и не говорить ей этого, но уже ничего не поделаешь.

Света улыбнулась и выключила диктофон, спрятанный в рукаве. Записала она только его последние слова и считала это неслыханной удачей.

Алексей разговаривал с воспитательницами и удостоверился, что из него пытались сделать настоящего монстра. Он объяснил им ситуацию с желанием матери ребенка уехать за границу и для этого лишить его родительских прав. Поначалу женщины с подозрением воспринимали все, что он говорил, но постепенно картина в их сознании прояснялась, и недоверчивость уступила место сочувствию.

Алексей вызвался купить в детский сад новые игрушки и книжки, он никогда не приходил туда с пустыми руками. Воспитательницы практически каждый день получали то конфеты, то шампанское, а то и все разом. Он действовал осторожно, чтобы Сашка не видела его до поры до времени. И вот однажды настал момент, когда одна из «обольщаемых» несчастным отцом девушек, наконец, сдалась и разрешила забрать Сашку.

– Вы ведь отец, – вздохнула Зульфия. – И по закону имеете право прийти и забрать ребенка. Конечно, она устроит мне сегодня скандал, но я как-нибудь это переживу.

Сказать, что Сашка очень обрадовалась отцу – это ничего не сказать. Она кинулась к нему со всех ног с криком: «Мой папа пришел!» – и с разбегу запрыгнула на руки, принявшись целовать его щеки и нос. Она обнимала его так крепко, с такой надеждой заглядывала в глаза, что он не выдержал

и раскис.

– Папочка, ты почему плачешь? – и тут же слезы покатились из ее глаз. – Ты не уйдешь от меня, не уйдешь?

– Все, маленькая, все, – Алексей взял себя в руки. – Я с тобой. Мы пойдем кататься на каруселях, хочешь?

– Хочу, а ты потом не уйдешь? – она продолжала всхлипывать.

– Я тебя очень люблю, девочка. Завтра мне на работу, поэтому утром я отведу тебя в садик, но после приду и снова заберу, хорошо?

– Ага, – она схватила его за руку. – А можно я с тобой на работу пойду?

– Мы сейчас поедем с тобой кататься, поедем мороженого и всяких конфет, а потом посмотрим, что будет дальше.

За последнее время это был самый счастливый вечер для них обоих. Хорошо, что аттракционы научились строить в магазинах, потому как для парка было уже поздно, да и прохладно. Сашка каталась до одурения, ела конфеты, затем мороженое, потом снова конфеты. Радость Алексея омрачали только бесконечные звонки на сотовый. Он не брал трубку, но понимал, что скандал будет невиданного размаха и к этому надо готовиться. Заночевали они в пустующей квартире одного из его друзей, ибо Леша догадывался, что дверь его жилища уже стерегут незваные гости.

Сашка так много всего рассказала ему, уже лежа в кровати. Она торопилась, говорила взхлеб, как будто боялась, что

не успеет, и крепко-крепко обнимала отца. Ей не нравился новый папа, а мама ее не любит:

– Мама не любит меня, – настаивала Сашка. – Она любит этого дядю. Я не хочу с ним жить, он плохой!

– Скоро я заберу тебя, но надо потерпеть, – ответил Леша. – Ты должна быть умницей. Обещай, что плакать не будешь и помни, что когда меня нет – я в это время занимаюсь разными делами, чтобы поскорее тебя забрать. А мама тебя любит, не сомневайся.

– Не любит! – воскликнула Саша. – Она мне сказала, что ты меня не любишь, поэтому не приходишь! А ты же мой папа! Почему она врет?

– Этому не верь никогда. Просто твоя мать сейчас расстроена и сама не знает, что за ерунду говорит. Все, теперь тебе пора баиньки.

Он взбил подушку на ее постели, поцеловал дочку в лоб, обе щеки и нос и вышел в другую комнату. Нужно позвонить... этой.

– Где моя дочь? – прошипела Света в трубку.

– Наша дочь у меня, – мягко, но не без иронии ответил Алексей. – Извини, что не предупредил. Она покаталась на каруселях и объелась мороженым. Так что все в порядке.

– Ты очень ошибаешься, – продолжала шипеть Света. – Ничего не в порядке. Это была плохая идея. Смотри, как бы тебе не пожалеть...

– А мне терять нечего. Ты пытаешься забрать самое цен-

ное и надеешься, что я просто с этим смирюсь? Неужели в тебе нет ничего человеческого, ты же женщина...

– Я мать. Для меня самое главное – безопасность ребенка. Поэтому я не могу доверить свою дочь такому психу, как ты!

– Хочешь, чтобы я приходил к тебе с судебными приставами? Есть органы опеки и попечительства, не забывай... Мне давно пора туда наведаться. Тебе будет очень приятно, когда участковый на виду у любопытных соседей вырвет из твоих клешней ребенка и передаст его мне?

– Не уверена, что твои приставы уполномочены ломать двери. Вот увидишь, что такими методами ты ничего не добьешься.

– А какими методами мне добиваться свиданий с собственным ребенком? Может, подскажешь?

– Тебе неплохо было бы подумать об интересах Александры, а не устраивать истерики. Что ты можешь ей дать? У тебя же сплошные пьянки да гулянки...

– Ты прекрасно знаешь, что мои пьянки и гулянки – результат того, что ты мне не даешь видеть Сашку.

– Не важно! Человек, склонный к этому, всегда найдет повод!

Алексей положил трубку, разговаривать было не о чем. Заглянув в комнату, он увидел, что Сашка крепко спит, свернувшись калачиком. Как хорошо было бы остаться здесь навсегда. Как хорошо было бы знать, что твоего ребенка никто у тебя не отнимет. Он открыл окно в кухне и закурил, думая

о том, что завтра нужно прийти за Сашкой часа на два раньше закрытия садика. Затем состирнул маленькие трусишки и носочки, чтобы утром не пришлось вести дочку чумазую, и лег спать.

Сашка проснулась первая и разбудила отца. Они позавтракали яичницей и двинулись в сторону детского сада. Всю дорогу девочка хныкала и просила не отводить ее туда. Но Алексей понимал, что Зульфия перестанет ему доверять, если девочки утром не окажется в группе. А у Светки будет повод сказать, что он – псих и похитил ребенка. На душе скребли кошки, Леша то и дело садился перед дочкой на корточки и просил запомнить, что любит папа только ее, Сашку, что никому ее не отдаст и вечером заберет обязательно. Зайдя в небольшой магазинчик, они купили упаковку чупа-чупсов и коробку конфет для воспитательниц. Настроение у девчушки заметно поднялось.

Придя в группу, Сашка принялась раздавать конфеты на палочках окружившей ее ребятне, а Алексей незаметно ускользнул, не забыв договориться с Зульфией по поводу вечера.

Однако когда он пришел, Сашки в садике уже не было. Вторая воспитательница Арина рассказала, что мать забрала малышку еще перед тихим часом, сказав, что они едут в гости...

Леша вышел оттуда с желанием разорвать Свету на тысячу кусков. Ему рисовались картины жестокого избиения

ненавистной бабы, которые чередовались с едва сдерживаемыми слезами при воспоминании о том, как Сашка просила не оставлять ее. «Я ведь мог взять ее с собой на работу, почему я отвел ее? Вот идиот! На что рассчитывал?!» – думал он с горечью.

Сашки не было в садике и на следующий день, и после. Четыре дня он безрезультатно обивал пороги. Зульфия и Арина только качали головами, едва он успевал войти. Наконец, Алексей сообразил оставить номер своего сотового, чтобы те могли позвонить ему, когда девочка появится.

Обе воспитательницы успели проникнуться огромным сочувствием к отцу, который так убивается из-за ребенка. Дочь Зульфий тоже была в Сашкиной группе, девчонки даже имели нечто похожее на дружбу. Во всяком случае, Сашка с гордостью рассказывала Айке, что у нее самый лучший в мире папа. В ответ Айка молчала: у нее папы не было...

Зульфия родила девочку одна. Любимый мужчина бросил ее на седьмом месяце беременности и ни разу не навестил. Первое время после родов Зульфия звонила Аскару в надежде хоть на какую-то помощь. Ее родители жили бедно и денег порой не хватало даже на элементарное. Аскар заявлял, что у него нет никакой дочери и просил забыть его номер, потому что он собирается жениться. Лишь раз, когда доведенная до отчаяния женщина, рыдая, сообщила, что девочке нужны лекарства, на которые нет денег, Аскар приехал и швырнул ей в лицо 2000 тенге. И тут же пулей вылетел, крикнув, что

прямо сейчас едет за новой сим-картой для телефона. С тех пор прошло четыре года, больше Зульфия ни разу не пыталась до него достучаться.

В свете событий собственной жизни ей было трудно поверить, что отцы способны любить детей. Но сейчас ее сердце растаяло, и она поняла, насколько полярными могут быть жизненные ситуации. Как же странно устроен мир... Тысячи женщин остаются с детьми на руках без помощи и поддержки хотя бы материальной, а тут отец, готовый продаться дьяволу, лишь бы быть рядом с маленькой дочкой...

Глава 7

Прошло дней десять после того «замечательного» похода в кино с Викой и, наконец, Влад решил нарушить молчание. Это случилось в тот момент, когда девушка сидела в кафе и мило беседовала с новым знакомым. Извинившись, она то-ропливо вышла на улицу и ответила на звонок.

– Привет! – бодро сказал Влад.

– Привет, как твои дела?

– Твоими молитвами, дорогая. Я вижу, ты обо мне на-прочь забыла. Наверное, завела себе какого-нибудь хахалю?

– Чуть было не завела! – рассмеялась Вика. – Еще пару дней и ходить бы тебе с рогами.

– Премного благодарю, но от рогов отказываюсь, поскольку летом на пляже не могу обходиться без панамы. Когда мы увидимся уже?

– Приезжай завтра, часов в семь.

– Договорились!

Следующим вечером все было так, как это обычно и бывает. После 10-дневной разлуки Влад набросился на Вику, как голодная собака на кусок жирного мяса. Дело в том, что блондинку он отправил подальше, когда она появилась на его пороге спустя неделю после контакта. Увидев ее, он так обалдел от нелепости происходящего, что сразу и не нашелся, что сказать. И лишь когда она шагнула в прихожую, Влад вспом-

нил, что как раз сейчас собирался уйти. Натянув куртку, он обнял блондинку за плечи и аккуратно выставил за дверь. Они сели в машину и помчались туда, откуда Вера направила свои стопы, чтобы, как она выразилась, повидаться. По пути Влад популярно объяснил Вере, что он не тот, за кого она его приняла. И что гостям он рад, когда они званые, а хуже незваных бывают только блондинки, даже татары не так страшны. Словом, его поведение не оставило у Веры ни малейших иллюзий по поводу его к ней отношения.

Таким образом, единственным источником сексуального удовольствия для Влада осталась Вика. И, лежа после исполненного долга, он даже почувствовал к ней легкую нежность. Но это чувство быстро испарилось, поскольку через минуту Вика открыла свой прелестный ротик и изрекла:

– Солнце, я думаю, нам стоит пожить вместе, – впервые испытанный с этим мужчиной оргазм, видимо, лишил ее способности соображать. – Мне бы хотелось переехать к тебе сегодня же.

Впечатление, произведенное на Влада ее словами, было сродни укусу ядовитой змеи. Вика почувствовала, как напряглась рука, на которой покоилась ее головка. Затем Влад соскочил с кровати и побежал в ванную. Девушка поняла, что это сигнал одеваться и стала неохотно натягивать белье. Он вышел как ни в чем не бывало минут через десять, на лице его не было написано ровным счетом ничего. Вика подошла к нему и, заглянув в глаза, спросила:

– Так что ты думаешь по этому поводу? Ты ничего не сказал...

– Мне кажется, что этот разговор надо отложить на некоторое время.

– На какое?

– На неопределенное.

– Это значит, что ты не хочешь даже думать об этом?

– Дорогая, я не могу так быстро принять решение со столь далеко идущими последствиями. И честно говоря, не ожидал такого поворота событий.

– Но это же нормально, что наступает момент, когда люди понимают, что отношения должны перейти в другую плоскость...

– Я знаю две плоскости: вертикальную и горизонтальную. И, насколько я помню, мы из одной перешли в другую уже давно...

– Вот именно, полгода назад. А сейчас пришло время для нового этапа в наших отношениях. Я хочу, чтобы мы узнали друг друга поближе, в быту.

– Я еще раз предлагаю отложить этот разговор до лучших времен.

Влад начал заметно нервничать, и Вике пришлось отступить. Он отвез ее домой, не проронив ни слова. И она тоже не решилась на дальнейшее обсуждение этой темы.

«Вот и все, что требовалось доказать, – думал Влад. – Пора поставить точку, лучшего момента не найти. Ну что, в са-

мом деле, за идиотизм? Неужели девки не могут хотя бы иногда думать о чем-то, кроме замужества? Ладно, все равно уже стало скучновато... Конечно, в постели с ней неплохо, но я еще не полный дебил, чтобы попасться на эту удочку!»

Вика же была уверена, что Владу просто нужно время, чтобы осмыслить ее предложение и понять, что она права. Ведь его холостяцкой жизни рано или поздно должен прийти конец. За десять лет кому хочешь надоест быть бобылем, даже самому из заядлых... Нужно набраться терпения: крепость скоро сдастся.

Вика занервничала через пару дней, когда она позвонила и предложила встретиться, а он отказался, сославшись на занятость. Что он, в конце концов, о себе думает? Нервозность перешла в панику, когда Влад перестал отвечать на звонки. Она позвонила с другого номера, но он также не взял трубку: у него была привычка не реагировать на незнакомые номера. Однажды (это была уже восьмая Викина попытка) он все же ответил.

— Что все это значит? — в ее голосе звучали металлические нотки.

— Что? — невозмутимо спросил Влад и поспешно добавил: — Ну да, я не беру трубку, потому что у меня сейчас очень много дел.

— И я в этом списке стою на последнем месте?

— В списке дел ты не значишься... Сейчас еще раз загляну в свой ежедневник... Э-э-э, нет, не значишься.

– Слушай, ты что пьян? Ты о чем говоришь?

– Я трезв как стеклышко, дорогая. Просто моя свобода мне дороже, чем хомут, который ты уже примеряешь на мою бедную шею.

– Какой хомут, Влад?! Я же просто предложила... Если ты не готов, я могу понять. Но зачем же вести себя так?

– Вик, ты найдешь себе мужика получше, поверь мне. Давай закончим этот диалог, он бессмысленный.

– Давай встретимся и поговорим, просто поговорим. Ты не так меня понял...

– Это исключено. Я надеюсь, что ты меня правильно поняла. Прекрати истерику и оглянись по сторонам. Кто-то, по моему, чуть было не стал твоим любовником? Я не вовремя вмешался, но впредь обещаю этого не делать.

– Мне никто не нужен, кроме тебя. Неужели ты из-за какого-то пустяка хочешь все разрушить?

– Разрушать нечего. Между нами не было ничего особенного. Я не клялся тебе в любви и не обещал жениться. Мы занимались сексом и только. Когда-нибудь это должно было закончиться. Извини, у меня много дел.

Он отключился, и Вике показалось, что земля куда-то уплыла, оставив ее в невесомости. На ватных ногах она отправилась к лучшей подруге, которая жила по соседству.

Когда первые слезы иссякли, Маша достала бутылку коньяка. В этот день Вика впервые напилась. Она пила до тех пор, пока не отключилась, и Маше пришлось самой тащить

ее до постели, снимать с нее одежду, а потом еще среди ночи бежать за ведром и тряпкой... Несчастную полоскало так, что поначалу Маша даже порывалась вызвать скорую, но подруга ее остановила. Через некоторое время Вике полегчало.

Влад забыл о разговоре уже через несколько минут. Он говорил с Викой намеренно жестко, чтобы у той не осталось ни малейшего сомнения в серьезности его настроения. «Ничего, поплачет да успокоится, – решил он. – Красивая девка долго страдать не станет». Влад испытал настоящее облегчение, хотя и понимал, что с сексом теперь будет напряженка. Но это не самое страшное в жизни. Главное, чтобы никто не ограничивал свободу. Ох уж, эти бабы!

После разговора прошла неделя, и вдруг среди ночи раздался звонок. Высветился номер Вики. Часы показали начало второго.

– Алло, – он даже не пытался скрыть раздражения.

– Привет. Извини, что так поздно. Я соскучилась сильно...

– Мы же все обсудили, дорогая... Ну чего ты хочешь? – Влад уже проснулся, и дрожь в ее голосе ненадолго растопила лед. Кроме того ему захотелось секса – как-никак уже две недели минуло с их последней встречи. Он представил ее длинные ноги и пушистые волосы, рассыпанные по плечам, и ухмыльнулся.

– Я хочу увидеть тебя, – сказала Вика.

– Хорошо, давай встретимся завтра...

– Нет, давай я приеду прямо сейчас. Дорога займет пять минут.

– Сейчас? А как, по-твоему, я должен завтра встать на работу?

– Я разбужу. Прошу тебя, Влад!

– Ладно, приезжай...

Он умылся и налил себе кофе, думая о том, что еще разок переспит с ней, раз она так хочет... Чувствовать себя самым неотразимым обольстителем из когда-либо существовавших в мире, что ни говори, чертовски приятно!

Ночь была страстной. От Вики исходил запах перегара, но выглядела она, как всегда, потрясающе. И Влад, осознавая, что больше не позволит ей приехать, выложился на всю катушку. Сидя уже утром за рабочим столом, он окончательно утвердился в мысли, что с Викой покончено раз и навсегда.

После работы Алексей пришел в их с Владом излюбленное место для душевных разговоров. В кафе «Монсеррат» всегда было тихо и спокойно, официанты неспешно разносили напитки и еду, а посетители вполголоса обсуждали свои насущные проблемы. Влад уже успел заказать пиво и потягивал его из обледенелой кружки.

Обменявшись крепким рукопожатием, друзья подозвали

аппетитную официантку, чтобы Алексей тоже смог сделать заказ. Несчастный отец улыбался и даже пытался шутить, но в глазах читалась такая тоска, в сравнении с которой все-ленская грусть – ничто. Влад наблюдал за ним исподлобья и понимал, что друг находится в критическом состоянии.

– Расслабься, все будет хорошо, – начал он. – Через две недели что-то станет понятно. Посмотрим, как начнется судебное заседание. Раньше времени, я думаю, не стоит соваться к судье.

Алексей молчал, опустив голову. Через несколько секунд он поднял на Влада глаза, и тот понял, чего стоило другу сдержаться бросившееся к глазам море. Он почти не спал, забывал даже поесть, каждый день звонил в садик, чтобы узнать, что Сашка снова не появилась.

– Давай телок снимем, – предложил Влад. – В конце концов, от того, что ты убиваешься, никому лучше не станет. Сашке нужен живой отец, а не мумия египетская.

– Мумия египетская чувствует больший вкус к жизни, чем я. Я не знаю, что мне делать, веришь? Мне не было так плохо никогда, – он в несколько глотков осушил кружку и заказал еще.

– Верю. Как тебе официантка? По-моему, очень даже...

– Ненавижу баб.

– Между прочим, твоя дочь – тоже баба.

– Ой, да заткнись ты, – Леша широко улыбнулся, потому что выпитое тут же ударило ему в голову. – Ну давай снимем.

Думаешь, твоя официантка не против, чтобы ее сняли?

– Эта против – другая согласится! Оглянись, там две симпатные крали сидят. И поглядывают на нас, кстати. Завалимся в клубешник или лучше сразу в гостиницу?

– В гостиницу, конечно. Ой, а когда я последний раз с кем-нибудь тра...

Влад не дослушал, встал из-за стола и отправился к двум высоким брюнеткам, у одной из которых были умопомрачительные ноги. Леша повернулся и нетрезвым взором наблюдал, как друг присел за столик, видимо, рассказывая девушкам что-то интересное, потому что они довольно улыбались. Минут через десять брюнетки были представлены Леше. Ту, что с ногами, звали Оксаной, а ту, которая в джинсах – Алисой. Оксана села рядом с Лешей и, скрестив щиколотки, зазывно улыбнулась. У нее закончилось пиво, и Алексей поднял руку, стараясь привлечь внимание персонала.

– А можно я закажу мартини? – прошебетала Оксана и положила руку на Лешино плечо.

– Конечно! Принесите мартини и каких-нибудь закусок побольше, – обратился он к подошедшей официантке, обнял сидящую рядом девушку за талию и поцеловал ее в шею.

Оксана приняла этот жест симпатии без возражений и еще ближе придвинулась к Леше, задевая грудью его плечо. Алексей взялся за четвертую кружку и к этому моменту был уже изрядно весел. Он успел на ощупь оценить прекрасные коленки своей подружки и ее тонкую талию, а левое пле-

что сигнализировало о том, что девушка предпочитает обходиться без верхней детали белья. Это приятно щекотало нервы, и он становился все более смелым и напористым. Влад в это время начал травить пошловатые анекдоты под одобрительные взрывы хохота. Всем было весело, и Лешу впервые за долгое время посетила мысль, что вечер удался.

Следующим шагом было предложение выпить на брудершафт, за которым последовал страстный поцелуй. Алексей прижал девушку к себе очень крепко и впился в ее губы ртом. Именно в этот момент щелкнула вспышка фотоаппарата, и сидевший за соседним столиком парень метнулся к выходу.

Леша не сразу понял, что произошло. Он видел, как Влад соскочил с места и бросился к дверям кафе, заметил растерянные лица подруг и растекающееся из опрокинутой кружки пиво. Девушки ошарашено делились впечатлениями о несанкционированной съемке. А затем в дверях снова появился Влад. Он смотрел на Алексея так, словно тот только что похоронил самого близкого человека.

– Извини, брат... Его машина была припаркована прямо перед входом, за рулем сидел водитель... Я ничего не успел сделать...

В следующий момент кружка в руках Алексея с грохотом опустилась на стол, разлетевшись на множество осколков. В его руках осталась только стеклянная ручка, она полетела уже в стену. Брюнетки, испуганно моргая, сообщили, что им

нужно на воздух и, схватив сумочки, поскакали к выходу. Их никто не задерживал. Подошла официантка в сопровождении охранника.

– Молодые люди, у вас проблемы? – сдвинул брови амбал в костюме.

Влад сделал Леше знак заткнуться и сказал, что все в порядке. Он извинился за разбитую посуду и выразил готовность возместить убытки.

Друзья вышли из заведения. Алексей закурил. Он выглядел удивительно спокойным, лишь глаза его лихорадочно блестели.

– Меня лишат родительских прав, – он помолчал. – Она заберет Сашку в Германию, и я ее больше не увижу... Я тебя никогда-а-а не увижу, – начал он напевать. – Я тебя никогда-а-а не забуду... Надо пойти поспать, пожалуй. – На последнем слове Леша чуть не упал с лестницы, Влад вовремя схватил его за локоть.

– Слушай, ты не думай... Все обойдется... И еще ничего не потеряно! Ты имеешь право на личную жизнь и обнимания с девками – твое личное дело. Она действует наугад, подобные фотографии ничего не решают.

Влад понимал, что слова утешения – пустой звук. Он злился на себя, что втянул друга в эту затею со съемом.

– Завтра созвонимся, девчонку мы не отдадим, запомни! – добавил он.

«Конечно, – думал Влад, – такие снимки не могут быть

признаны судом, как доказательство неспособности Леши воспитывать ребенка и, тем более, как доказательство пагубности его влияния на девочку. Но они, несомненно, произведут впечатление лично на судью. Ох, ну и гадина же эта... – он задумался, как ее обозвать, в последнее время язык отказывался произносить ее имя. – Ну и гадина же она!»

Глава 8

«Надо бы зайти на сайт, – подумал Влад, сидя за рабочим столом и маясь от скуки. – Любовь приходит и уходит, а секса хочется всегда». Его анкета на Mail.ru висела уже около месяца, с тех пор как он понял, что с Викой надо завязывать. Но на его приветы практически никто не отзывался. Он не дал никакой информации о себе, за исключением того, что ищет девушку. А единственное фото, сделанное с расстояния пяти метров, не отражало, конечно, ни параметров роста и веса, ни семейного положения, ни толщины кошелька. Понять из его анкеты можно было только одно: расположился на столе чувак в синей рубашке и в галстуке, отроду чуваку 32 года, зовется Владом. Пару раз ему писали добрые, округлые тети, но, нарвавшись на хамство в виде ответа: «Что вы, милая, хотели? Я гербалайфом не торгую», и они быстро ретировались.

Итак, он зашел на сайт и стал рассматривать девиц, отмечая со свойственным ему цинизмом, что иные обезьяны считают себя женщинами только на том основании, что на них надеты стеклянные бусы. Минут пять Влад листал каталог и изредка оставлял «приветы», впрочем, без особой надежды. И уже совсем собрался выходить, когда вдруг замигал конвертик, сигнализирующий о том, что пришло сообщение.

Анкета Яны оказалась еще более информативной. Там

не было решительно никакой информации, кроме возраста (25) и знака зодиака (телец), фото отсутствовало.

«Влад, ты сегодня при параде!», – прочитал он и нехотя ответил:

«Разве?»

«Галстук и синий цвет тебе к лицу», – пришло еще одно послание.

«Что за мымра? – пронеслось у него в голове. – Небось, стыдно показаться». Но, не смотря на раздражение, он все же не стал ее игнорировать:

«Комплименты? Открою тебе маленький секрет: фотография сделана не сегодня. А вообще, подлецу – все к лицу».

«А ты подлец? – появилось следующее сообщение. – Какое разочарование». Девушка выразила игривое настроение несколькими смайликами.

«А женщины любят подлецов, – его настроение начало улучшаться. – И потом, может я тебя обманул?»

«Так ты еще и обманщик? Каков подлец!:)»

Получив это сообщение, он заинтересованно хмыкнул, но все же подумал, что это не иначе как какая-нибудь кики-мора болотная, но с чувством юмора.

«Ты собираешься мне себя показывать уже?»

«А ты когда-нибудь уже дашь мне свой адрес?»

Он получил фото миниатюрной привлекательной брюнетки, которая сидела, скрестив ноги, и улыбалась. На него смотрели выразительные карие глаза, чувственные пухлые

губы были слегка приоткрыты.

«А ничего девочка», – подумал Влад. Он предложил ей обменяться «аськами» и начать знакомиться ближе.

– Чем занимаешься, барышня?

– Я журналистка в газете «Столичная жизнь».

– О чем пишешь?

– На разные темы: культура, социалка, мужчины и женщины...

– Чот не слышал про такую газету? И что, кто-то читает?

– Ты можешь не читать, дело добровольное.

– Я просто вообще газет не читаю, есть интернет))

– Очень правильно поступаешь, МОЛОДЕЦ.

– И кого ты хочешь найти на сайте? Мужа? :)

– Я была замужем, ничего особо интересного там нет :)

– У тебя, наверное, семеро по лавкам?

– У меня есть сын. Ну а ты женат?

– Да Боже упаси!

Они еще немного поболтали, а потом каждый вернулся в свою реальность. Влад уже через пять минут забыл про новую знакомую. Многие стучались к нему в «аську», работы не было, и он наслаждался электронным общением.

На следующий день все повторилось. Они переписывались около часа ни о чем. Влад не особо церемонился: говорил, что думает, но в ответ неизменно получал отпор.

Особого интереса к его персоне со стороны Яны не чувствовалось, и Влад болтал с ней в течение недели без же-

лания встретиться. Однажды разговор зашел о том, почему Яна рассталась с мужем. Этому предшествовала веселая тирада на тему: «Я самая лучшая», мол, потеряешь – будешь локти кусать. Яна явно не страдала комплексом неполноценности и, почувствовав желание словесно навалить этой самоуверенной кукле, Влад начал ерничать:

– Два вопроса: почему тебя бросил муж? И отчего он себе локти-то не кусает?

– Мне кажется, причины моего развода тебя абсолютно не касаются. А ты видел его локти, поэтому так говоришь?

– Не нравится, когда в душу лезут? Тем более, такие лапты, как я?

– Точно.

– Слабачка!

– У меня много работы. Пообщайся с силачками из привычного для тебя круга кондукторш и продавщиц.

Девушка явно дала понять, что на сегодня разговор окончен. Влад знал, что перегнул палку и сожалел о резкости своих слов, но понимал, что если сейчас судорожно начать выкручивать – ситуация только усугубится. Поэтому он решил, что завтра как-нибудь загладит свою вину.

Надо сказать, он чувствовал женщин. Понимал их природу. Самка, которая окрысилась на самца, первое время кипит праведным гневом и ожидает, что он подожмет хвост и начнет подлизываться. Вот тут-то она выплеснет на него остатки яда, будучи уверенной в своей правоте. Она насладится по-

бедой и со спокойной совестью пошлет его подальше, даже не вспомнив о нем впоследствии. Нельзя предоставлять ей такую возможность! Нужно отойти в сторону, дать ей немного остыть. И тогда она, вполне возможно, забеспокоится сама: почему он не ведет себя, как все остальные? Начнет прокручивать в голове ситуацию снова и снова и через некоторое время захочет, чтобы этот самец возобновил попытки общения. При этом, не самые умные самки даже первыми идут на контакт, настолько выбивает их из колеи нестандартность ситуации.

Следующим утром он поздоровался и поинтересовался, как у Яны дела. К его удивлению, она не стала выеживаться и спросила в ответ о его делах, присовокупив к сообщению смайлик. Влад признавал, что она веселая и милая девушка, но ровно до тех пор, пока он не переходит на хамство. И как только он это делает, она неизменно платит ему той же монетой. Чуть позже он осознал, что она уже совсем с ним не цацкается и дерзит напропалую. Яна не спускала ему ни одной двусмысленности, ни одной попытки поддеть или зацепить, сама переходила в атаку, и он порой не успевал отбиваться. Очень быстро оба втянулись, это стало чуть ли не зависимостью. Каждый приходил на работу и с нетерпением ждал появления другого в «аське». Иногда Яна говорила, что ей нужно писать статью, и Влад ерзал на стуле, ожидая, когда она освободится. Получив ее сообщение, он иной раз не мог удержаться от смеха. Сослуживцы оборачивались

и спрашивали, что за анекдот он вычитал. А бывало, что она здорово выводила его из себя. Пару раз, в ответ на ее дерзость, он даже хотел срочно удалить ее из списка контактов и перенести в игнорируемые пользователи, но ограничивался тем, что отключал на время «аську». Он злился, цедил сквозь зубы бранные слова, но в то же время ощущал, что его тянет к этой злючке... «Стерва! Ну ничего, посмотрим, как ты запоешь потом», – думал он и чувствовал, как кровь приливает к низу живота.

В дверь позвонили, и Света поспешила в прихожую в надежде, что вернулся Геннадий. Однако на пороге стояла незнакомая женщина, которая представилась Натальей. Она объяснила, что является другом Алексея, но пришла не по его поручению.

– Мне нужно поговорить с вами, Света, я не отниму много времени, – Наталья сжимала в руках завернутую в целлофан куклу и искала глазами ребенка.

– Чего вы хотите? – Света держала гостью на пороге.

– Позвольте мне войти. Я просто хочу поговорить... Эта кукла для вашей дочери, для Саши. Я видела ее несколько раз – очаровательная девочка.

Из кухни выглянула Саша. Заметив игрушку, она стала неуверенно подходить к взрослым. На девочке было желтое

байковое платьице и маленькие тапочки. С серьезным выражением лица она одной рукой теребила хвостик, завязанный большим белым бантом. Увидев, что тетя улыбается, Саша приблизилась и протянула ручонки к кукле.

– Это папа передал? – в ее голосе были одновременно надежда и страх.

– Да, он просил сказать, что очень тебя любит и...

– Послушайте, я не знаю, кто вы такая и зачем пришли, – перебила Света, – но я не вижу повода для нашего общения. Саша, отдай куклу тете и иди в комнату.

– Нет, – крикнула Саша, и из ее глаз немедленно брызнули слезы. – Не отдам, это папа купил!

– Иди в комнату, я сказала!

Девочка крепко прижала куклу к груди и ушла.

– Света, я отниму у вас ровно пятнадцать минут, если не прогоните.

Несколько секунд Света стояла в нерешительности, с подозрением глядя на непрошенную гостью. Ей не терпелось поскорее выпроводить ее, но она не хотела срываться на грубость. Наконец, она процедила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.